

Нимфадора отвела взгляд и села на место. Лицо её побледнело, Ремус мягко взял ее за руку. «Кто это и куда дели мальчика Гарри, такого милого, доброго мальчика? Нет, гриффиндорец не может так себя вести, мы ожидали столкнуться с обидой, а здесь лютая ненависть!»

— Мисс Тонкс, вы не ответили на вопрос: сколько штук из свиты этого урода вы ликвидировали?

— У Ордена другие задачи...

— Например, прятаться за спиной у подростка?

— Вы кого-то убили, — обеспокоенно сказал Люпин.

— Герми, озвучь, пожалуйста.

— За истекший месяц упокоено сорок девять тварей.

— Убийство убивает душу, — монотонно процитировал директора Люпин.

— А я и не убиваю людей.

— Но сорок девять человек...

— Не человек, а бешенных животных, опасных для общества. В цирке я видел обезьяну, которая ела суп ложкой. Она человек? Нет, она обезьяна. Если Упивающиеся ведут себя как стая бешеных собак, то мне неинтересно, говорят ли они на человеческом языке и похожи ли они на людей внешне. Это бешеные твари, их не переубедить. Они выбрали путь силы и ничем другим их не пронять. Они не желают слышать чужого мнения, чужих желаний. Переубедить фанатиков нельзя, только ликвидировать.

— Добро должно быть с кулаками?

— Конечно.

— А как же право на ошибку?

— Ошибка и преднамеренное предательство — вещи разные.

— Значит, враг не человек?

— Конечно.

— И кого ты считаешь врагами?

— Любое существо, желающее зла мне, моей семье или моей стране. Нормальный человек не может желать мне зла. Если желает — он враг. Врагов надо уничтожить. Если страна не защищает своих детей, то пусть река крови промоет мозги её правителям! Авось протрезвеют.

— Гарри, так нельзя, тебя будут считать монстром! — Тонкс была обескуражена. — Это разрушит порядок, сложившийся в Магическом мире за последние века.

— Такой порядок мне не нравится, и я не против, если он исчезнет вместе со всеми магами Британии. Не считаю их достойными жить. Хватит прятаться за чужой спиной, пусть оторвут свои задницы от мягких кресел и сами защитят свои семьи.

— А что делать тем, кто физически не может защититься, кому не на кого надеяться? — спросила Тонкс.

— Надеяться на семью, друзей и государство, которое и существует для того, чтобы защищать слабых. А что делает ваше Министерство Магии? Вспомните прошлогодние декреты Амбридж. Резервации для кентавров, учётные бирки для русалок, а про оборотней, мистер Люпин, вы лучше меня знаете. Сотня глупцов никогда не выберет умного министра. Они выберут только самого лживого и беспринципного, который наобещает им разные привилегии. Выборы министра — это глупость. Волшебники не контролируют экономику, ею занимаются гоблины. Нельзя допускать к управлению страной торгашей. Они продадут всё, и Родину на сдачу! Систему сбора налогов и выдачу лицензий я возьму у маглов. Она проверена временем. Платить будут все. Не будет в Визенгамоте прогульщиков и старых спящих маразматиков. Не можешь? Не занимай место. Подготовил закон, который я посчитал вредным — сиди дома, законы будут разрабатывать другие люди.

— Ты уверен, что компетентен во всех вопросах?

— У меня будет Совет из профессионалов в разных областях. Но они будут отвечать не отставкой, а головой. Безнаказанность рождает вседозволенность. За власть надо отвечать. За попытку провести выгодный им, а не стране закон подышать будут страшно, на заседании Визенгамота, в присутствии полного состава, прессы и родственников!

— Гоблины устроят новую войну.

— Я не тороплюсь. Завтра Том Реддл придёт к власти и начнёт потрошить гоблинов. Пусть гоблины воюют с Упивающимися. Я подожду, пока им это надоест.

— Но сколько погибнет людей!

— И какое я к ним имею отношение? Не забыли, я лжец и массовый убийца?

— Твой приговор отменён министром.

— А моя отсидка с дементорами тоже отменена? А украденное детство тоже отменяется?

— Гарри, нельзя же так. Ну, прости. Люди не виноваты....

— Они привыкли верить в грязь, которую выливал на меня «Ежедневный пророк», так зачем мне их переубеждать? Пусть сдохнут, мне и убеждать никого не придётся, война же...

— Гарри, ты стал жесток.

— Спасибо нашему светлейшему из светлых и всему магическому миру. Они приложили для этого массу сил. Пора рассчитаться... за удовольствия в прессе. Кстати, передавайте мой пламенный привет Рите Скиттер и её подельнику, главному редактору Тофти.

Люпин и Тонкс сидели и смотрели в стол. Они были подавлены увиденным и услышанным. Гарри молчал, а Гермиона продолжила:

— Кроме этого, производился поиск и уничтожение крестражей одной неназываемой скотины.

— Прости, что?

— А-а-а, так наш светлейший дедушка не только меня использовал втёмную?

— О чём ты говоришь?

— Спросите у Альбуса, сколько крестражей сделал наш Томми. Кстати, если любезные гоблины не согласятся с моим ультиматумом, то послезавтра их начнут грабить и убивать пачками. Когда им это надоест, предложите им снова мои условия. Правда, цена подрастёт, но за удовольствия надо платить.

— А сколько этих... крестражей? Где их искать? И зачем они нужны Тому-Которому? — очнулась и решила внести немного конструктива Тонкс.

— Я знаю местоположение всех. Три мной уничтожены, до остальных я пока не могу добраться. Без них Томми не сможет возродиться. Пока существует хоть один из них Волан-де-Морта нельзя убить окончательно. Впрочем, я думаю, что директор всё это прекрасно знает.

— Может быть, Орден Феникса и Министерство Магии помогут тебе с поисками?

— Сначала доживите до послезавтра, — с усмешкой посоветовал Гарри, — вам еще студентов из Хогвартса эвакуировать.

— Ты знаешь, как уничтожить Того-Кого-Нельзя-Называть?

— Да. Вам это не поможет, это личное.

— Мы можем надеяться на тебя в главном сражении?

— Нет, мне некого защищать. Спасибо скажите Альбусу и Министерству.

— Гарри, детские обиды пора забыть.

— Ребёнка отправили к дементорам полным составом Визенгамота. Ничьи извинения я не приму. Я больше не верю ни словам Дамблдора, ни министра, кем бы он ни был. Только Непреложный Обет, точка.

— А формулировка обета подлежит обсуждению?

Гарри немного подумал и сказал:

— Да. Но если я почувствую, что на переговорах меня хотят обмануть, они немедленно завершатся. Второго шанса не будет. Мы с Гермионой проживём и в другой стране, с более адекватным населением, а лет через десять или двадцать посмотрим, что осталось от этого гадюшника. Не думаю, что тогда мне придётся кого-то уговаривать.

— Гарри, ты можешь встретиться с Альбусом для согласования формулировки Непреложного Обета?

— Я больше не желаю его видеть никогда.

— Тогда с кем?

— Не знаю, кто из вас переживёт завтрашний день, тот пусть и приходит.

— Но ведь могут погибнуть дети, ученики Хогвартса!

— Пусть о своих детях позаботятся их родители и преподаватели с аврами. Им за это зарплату платят. Обо мне никто не позаботился, даже люди, называющие себя друзьями моих родителей. А в Мальчике-Который-Выжил они желали видеть только гадости. Если гадостей не было, они их придумывали. Передавайте мой пламенный привет редакции «Ежедневного

пророка».

— Гарри, позволь поинтересоваться, в последнее время случилось несколько странных смертей, когда у погибших разрывало голову. Вероятно это ты «упокоил» боевиков Того-Которого? — Люпин пытался очень аккуратно подбирать слова. Он боялся, что Тонкс с её гриффиндорской импульсивностью вмешается в разговор и всё испортит, а задание Дамблдора никто не отменял.

— У меня есть свои методы, — уклонился юноша от ответа.

— Гарри, за что ты так не любишь Дамблдора?

Юноша протянул руку куда-то в сторону.

— Акцио завещание родителей, — со стороны спален прилетел пергамент. Гарри протянул его Ремусу. Тот углубился в чтение, Тонкс заглядывала ему через плечо. Через некоторое время, Ремус поднял глаза от свитка:

— Почему Альбус не исполнил завещание?

— Я думаю, что ему глубоко безразличны всякие мелкие людишки, вроде вас или моих родителей. Захотел устроить маленький концлагерь для годовалого малыша и устроил! Захочет поиграть в вашу с Тонкс мучительную гибель — я вам не завидую.

— Нет, что-то здесь не так. Надо разобраться...

— Смотрите, мистер Люпин, чтобы за эти разбирательства наш светлейший из светлых не пристроил вас под топор, — ехидно проговорил Гарри.

— Ремус, нам пора! — Тонкс поднялась и решительно направилась к двери. Гарри протянул Люпину их палочки.

— Как с тобой можно связаться?

— Хедвиг, иди ко мне, — ласково позвал юноша, и полярная сова приземлилась ему на плечо, — она прилетела ко мне через два дня после моего возвращения в Англию. Хедвиг, отправись с этим человеком. Когда он попросит тебя принести письмо, найдёшь меня, — сова согласно ухнула и перелетела на плечо Люпина.

-Ремус, в письме должны быть письменные гарантии глав родов о согласии с моим планом. И согласие совета директоров Гринготтса. Непреложный Обет все обитатели Хогвартса принесут немедленно, остальные по мере возможности. Помните, что сова принесёт от вас только одно

письмо, второго шанса не будет.

— А расстрельные списки ты уже подготовил? — ехидно спросила Тонкс, её облик стал неуловимо напоминать Беллатрису.

— Разумеется, но они ещё не полные. За мерзость ответит каждый. Больше никогда Малфои, Амбриджи и всякие там Нотты не смогут жить в моей стране спокойно, и деньги их на этот раз не спасут. Я буду гонять их по всему миру, пока не поймаю и не упокою. Всех и каждого! Вот такой спорт себе устрою, сафари, пикси всех вас раздери.

<http://tl.rulate.ru/book/43537/1005389>